Коноха...

Полы мыли каждый день, стены тоже, но это мало помогало избавиться от запаха. Он не возражал против этого запаха, но знал, что он пагубно влияет на тех, кто работает в отделе допросов. Он проникал даже в картотеку, оседая на бумагах и просачиваясь через вентиляционные отверстия вместе с отдаленными криками, отдающимися эхом. Здесь всегда воняло перегаром.

Морино Ибики ненавидел читать отчеты, составленные Майто Гаем. Новым сотрудникам службы безопасности он поручал вычеркивать черными чернилами все упоминания о "силе молодости" в отчетах с низким уровнем риска. Сверхсекретные же ему еще предстояло прочитать целиком. Он даже дал Гаю бланк для заполнения, в котором не было места для "творческих" формулировок, но Гай просто перевернул его и написал на обратной стороне.

Ибики несколько раз перечитал записи об Акацуки, но к тому, что они получили от лорда Джирайи, добавить было нечего. На данный момент они были самой большой проблемой в Пяти Землях, даже больше, чем Орочимару. В конце концов, им хватило смелости выгнать змеиного саннина из своего маленького клуба охотников на демонов.

А тут еще и раненый подросток, которого привел Гай. Хотя он был не так интересен, как захваченный Акацуки, тот факт, что мальчик, "Эд", оказал им несколько впечатляющее сопротивление, стоил того, чтобы Ибики уделил ему немного времени. Медики ожидали, что мальчик придет в сознание в ближайшие несколько недель.

При просмотре медицинской карты Эда больше всего, конечно, выделялись подвижные и в то же время съемные протезы конечностей. Медики не могли понять, как такое количество металла можно приклеить к плоти и при этом не отторгнуть. Еще интереснее были связи между электрической системой и нервами мальчика. Руку забрали в технический отдел для изучения, но ногу пока оставили на месте. Они все еще не понимали, как это работает, и им не терпелось разобрать его на части. Ибики сказал им, что этого делать нельзя. Исследователи, скорее всего, смогут собрать ее обратно, но иногда было просто забавно заставлять людей страдать.

Странная технология была, пожалуй, наименее интересной. По словам Гая, мальчик выполнял дзюцу без чакры, и медицинское заключение подтверждало это. Катушки чакры мальчика были настолько пусты, насколько это вообще возможно, если не быть мертвым. Когда мальчика положили на операционный стол с торчащим из него ножом, они не знали, как он пережил часовой переезд в деревню. Казалось, какая-то энергия, не основанная на чакре, удерживает рану в стазисе. К сожалению, эта энергия не давала работать и медицинским дзюцу. Она замедляла исцеление так же, как и смерть, и они не могли помочь ему, пока сердце не остановилось на мгновение и энергия не прекратилась.

С плотью и кровью Эда тоже все было неоднозначно. Насколько они могли судить, у него не было никаких ограничений по крови. Его кровь даже не поддавалась типированию и реагировала даже на О-. Таблетки крови не перерабатывались, сколько бы их ни запихивали ему в глотку, а чтобы стабилизировать уровень сахара в крови Эда, требовалось в два раза

больше калорий, чем должно было быть. Уровень всех гормонов, на которые они проверяли, был опасно низким, несмотря на то что гипофиз функционировал нормально. Как будто что-то забирало половину всего, что вырабатывало его тело. Ибики предполагал, что этим объясняется маленький рост Эда.

У Эда также было немало татуировок. Синие круги украшали ладонь левой руки, грудь и спину по обе стороны от сердца, макушку головы под волосами и подошву правой ноги. На металлических конечностях были выгравированы аналогичные знаки.

Круги были заполнены сложными геометрическими узорами, но ни Ибики, ни кто-либо из их экспертов по печатям не смог их идентифицировать. В сумке мальчика, которую Учиха Сасукэ в конце концов передал в его отдел, лежали записные книжки, заполненные еще большим количеством странных символов и закольцованными письменами, которые они еще не успели расшифровать. Он не знал, был ли это код или новый язык.

К тому же и Майто Гай, и Учиха Сасукэ сообщили, что таинственный подросток освободился от Мангекё Шарингана - атаки, которую Итачи использовал, чтобы уничтожить Какаши. Если мальчик когда-нибудь очнется, то получить этот счетчик было их первоочередной задачей.

Когда по рации сообщили о проблемах в больнице, он улыбнулся.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

Эд моргал и старался не заглотнуть трубку в горле. Его глаза были слипшимися, а волосы прилипли к потному лбу. Он попытался отодвинуть их, но ничего не вышло. Он огляделся и пробормотал несколько десятков ругательств в трубку. Его правая рука отсутствовала.

Левая была пристегнута, а оставшаяся рука была забита капельницами. Он извивался, извивался и наконец освободил ее. Он вытащил трубку и закашлялся. Аппарат начал жалобно пищать, он перевернулся и нажимал на него кнопки, пока тот не остановился.

Он остановился на секунду и сосредоточился на своем дыхании. Он явно находился в больнице, но не мог вспомнить, как туда попал. Почему он оказался в больнице? Он распахнул переднюю часть больничного халата и увидел справа от грудины длинный, но слабый шрам.

"Ну да. Ударили ножом", - пробормотал он.

Шрам хорошо зажил. Ему стало интересно, долго ли он пролежал без сознания или у них просто очень хорошие врачи. Он вспомнил, что ниндзя могли делать дзюцу исцеления, а не дзюцу убийства, если им так казалось. Спина тоже почти не болела. Полагал, что и рана от ножа тоже затянулась. Он чувствовал себя смертельно уставшим, но ему все равно нужно было идти. С помощью зубов он вытащил из руки капельницу, а затем снял остальные инвазивные устройства. Он пошатнулся, вставая с кровати, но автоматическую ногу ему не сняли, и она держала его нормально.

Комната была довольно простой, если не считать медицинского оборудования: стул, прикроватный столик с вазой, в которой стоял завядший цветок (как весело!), и стойка с планшетом у стены. На мебели стояла надпись "Собственность больницы Конохи", и у него зародились подозрения, где он находится. Оказавшись в их больнице, ниндзя на стороне Наруто победили.

Он подошел к стеллажу и просмотрел свои карты. Он знал все иероглифы на местном языке, но то, что там было написано, ничего для него не значило. Кроме даты: он пролежал здесь две недели. Он скорчил гримасу и положил карту на место. Из палаты вела только одна дверь, а ванной не было.

Эд, ковыляя, вернулся к кровати. Нахмурившись, он посмотрел на свою ладонь. Его заставили сделать эту чертову татуировку в рамках программы "человеческое жертвоприношение", но он научился заставлять ее делать то, что не входило в ее первоначальный замысел. Алхимия, которой он мог заниматься, была весьма ограничена, но это было лучше, чем ничего. Просто ему приходилось быть гораздо осторожнее с проведением энергии. Как бы случайно не запустить другие и не оказаться втянутым обратно в пустоту.

Он прижал руку к простыне и сосредоточился. Круг трансмутации на его ладони засветился. Произошла вспышка света, а затем хлопок превратился в темную рубашку и брюки. Это была очень простая одежда, но его резервный массив был довольно прост, и ему было трудно сосредоточиться. Эд с трудом влез в них, но, по крайней мере, без больничного халата у него было больше шансов улизнуть. Во всяком случае, после того, как он найдет ванную и руку.

http://tl.rulate.ru/book/102715/3552824